

Когда Лебони закончил свой последний вопрос, в глаза Йанне загорелся холодный свет. Черноватые чувства, вспыхнувшие в её сердце, затуманили взор девушки, когда она услышала, как Лебони говорит всю эту нелепицу. Йанна яростно встряхнула Лебони. Она продолжила:

- Ты делала вещи, о которых я никогда не просила, как тебе было угодно, ты ненавидела меня, как тебе было угодно, а теперь ты ушла и убедила себя, как тебе было угодно? Ты просто до мозга костей эгоистична, не так ли?

Йанна плохо это понимала, но если она воспринимала историю Лебони как правду, это означало, что жизнь Лебони была воплощением жалости и несчастий. Но, даже если бы она сочувствовала Лебони, девушка никогда не могла её простить.

Йанна была нападавшей в этой жизни, потому что она научилась ничего не ожидать от Лебони после своего возрождения, но в прошлом она была жертвой.

Желания Йанны не имели никакого отношения к тому, как всё разыгралось, и именно они довели ситуацию до такой степени, каковой она была сейчас, но Йанна пережила, что стала для них куклой, на которую они могли выплеснуть свой стресс, будь то словами или действиями, только потому, что она очень хотела быть любимой. А теперь ей это надоело.

"Почему ты перекалываешь всю ответственность за то, что сделала со мной?"

Йанна жалела себя в прошлом.

- Меня не волнует, что случилось с тобой до моего рождения. Мне плевать и на эту твою драгоценную леди Роберштейн! Я ношу в себе её душу? Чёрт меня побери, если мне не всё равно!

Кровеносные сосуды на шее Йанны начали набухать.

- Я - это я! - закричала она в ярости. - Я Йанна, и никто другой. То, о чём ты говорила, меня не контролирует. Я буду решать свои чувства, мысли, свою жизнь, никто другой! Никто не может меня поколебать!

Губы Йанны скривились, и девушка засмеялась, как будто её головы коснулись. В её смехе не было ни радости, ни тепла. Не было и следа её обычного холодного хладнокровия. Это было просто отчаянно и ужасно.

- Я тебя ненавижу. Я всё ещё ненавижу тебя, даже после того, как услышала твою историю. Ты никогда не уменьшишь мою ненависть к вам, что бы ты ни делала или ни говорила.

По сути, она заявила, что всё ещё осуждает весь дом Роберштейн и что её ненависть к Лебони не изменилась, но Лебони, чьи глаза были красными и опухшими, мило ей улыбнулась.

- Да, ты права. Ты Йанна. Ты можешь выглядеть как она, но ты не она.

Йанна никогда не могла быть таким человеком. Но её присутствие было таким похожим на неё. Лебони не мог понять, почему это так. Вероятно, это могла знать только Роберштейн.

"Леди Ро, Вы имели в виду Йанну, когда говорили мне, что доверяете всё мне? Но уже слишком поздно. Я не могу повернуть время вспять. Я поступила с Йанной плохо, как ни одна мать, и всегда думала о ней дурно. Йанна возненавидела меня за это, и всё было кончено в тот момент, когда я пришла сюда, чтобы убить её".

Лебони не хотела больше жить.

Она даже хотела отпустить бога, которого так любила.

Йанна смотрела на улыбающуюся Лебони, сжав кулаки.

- Почему ты рассказала мне свою историю? Что мне делать в этой ситуации? Ты сказала, что ненавидишь меня и хочешь убить меня, и на самом деле ты пришла сюда именно для этого, так что ты хочешь, чтобы я сделала?!

- Я просто хотела рассказать кому-нибудь о своих обстоятельствах перед смертью... И я больше не жалею о том, что ты выслушала мою историю. Так... - Лебони с тревогой открыла рот и тихо сказала. - Не могла бы ты убить меня своими руками?

Её глаза, которые дрожали, как мерцающая свеча, перестали двигаться. Она продолжила:

- Я не хочу больше жить. Я так устала. Я собираюсь покончить жизнь самоубийством прямо здесь, если ты сама меня не убьёшь.

Лебони чувствовала, что она могла бы умереть спокойно, если бы могла умереть от меча этого человека, если бы она могла умереть от рук Йанны, которая так сильно ощущалась леди Ро. Возможно, это было жестоко по отношению к Йанне, но Лебони была в отчаянии.

Йанна смотрела и смотрела на Лебони, которая глупо улыбалась, пока она, наконец, не подняла свой клинок.

- Хорошо.

Йанне надоело. Ей всё это надоело. Женщина перед ней была поистине эгоистичной. Она была сумасшедшей сукой. Йанна раздражалась, просто глядя на неё. Теперь, когда она начала новую жизнь, девушка отказалась и дальше связываться с этой женщиной.

Она предпочла бы убить Лебони собственными руками и раз и навсегда разорвать их связи, особенно если Лебони все равно собиралась убить себя. Если ей пришлось стать нападавшей, несмотря ни на что, она решила стать как можно более независимой, чтобы заработать себе лучшее будущее. Жажда крови наполнила глаза Йанны.

- Я ненавижу тебя, но мне также жаль.

- Спасибо. А также...

Лебони колебалась и не могла правильно выговорить свои следующие слова, но Йанна уже поняла суть того, что она собиралась сказать.

- ... Я бы предпочла, чтобы ты не чувствовала за меня никакой вины. Потому что я всё ещё...

- Я не буду. Так что перестань говорить.

Похоже, Лебони всё ещё знала, как сожалеть. Но не имело значения, извинилась Лебони или нет. Йанна решила больше не заботиться о ней после того, как закончилась её первая жизнь. Она не могла меньше заботиться о Лебони в этой жизни, да и не хотела. Она только хотела закончить дела как можно быстрее.

- Есть ли у тебя какие-нибудь последние пожелания?

Лебони пристально посмотрел в глаза Йанны, ярко сияющие жаждой крови, и сказал:

- Нет. Ты можешь жить своей жизнью. Полагаю, я только хочу, чтобы ты поторопилась и убила меня.

Лебони действительно чего-то желала, если честно. Ей хотелось, чтобы Йанна продолжала владеть мечом и прожила прекрасную жизнь. Однако один взгляд на лицо Йанны сказал ей, что она продолжит жить вместе с мечом, хочет мать того или нет.

Всё, чего она хотела сейчас – это смерти. Чтобы всё закончилось. Блаженный конец.

"Я так измучена, леди Ро. Могу я наконец умереть сейчас?"

Лебони раскрыла руки и закрыла глаза.

- Я измучена и жажду вечного покоя. Я прожила достаточно долго, и мне давно пора отдохнуть в сладких объятиях смерти. Моя дочь. Не могли бы ты убить меня, пожалуйста?

- Я убью тебя. Желаю тебе хорошо отдохнуть, моя проклятая мать!

Свишш!

Йанна ударила Лебони в сердце, как только слова сорвались с её губ. Пробить сердце бога было не иначе, как нанести удар человеку через грудь, сломать кости и разорвать внутренности.

Лебони улыбнулась с мирным выражением лица.

Шшшшш.

Физическое тело Лебони начало сублимироваться в красноватую ауру. Йанна бесстрастно смотрела, как аура Лебони рассеялась, как кровавое пятно.

Через несколько мгновений Лебони полностью растворилась в воздухе, словно пыль. Как будто её вообще никогда не существовало.

- ...

Йанна безучастно смотрела на то место, где стояла Лебони даже спустя долгое время после её исчезновения. Некоторое время она стояла молча.

Кап.

Единственная слеза упала из её глаз. Йанна вытерла её тыльной стороной ладони, как будто это была всего лишь крокодиловая слеза. Ей было трудно дышать, девушке казалось, что её сердце заходится. Она думала, что почувствует себя отдохнувшей, но сердце Йанны было только ошеломлено.

Тем не менее Йанна отвернулась от своих чувств. Когда она это сделала, слёзы девушки прекратились. Затем накатила усталость. Итак, Йанна наблюдала за уходом одного из двух богов, которые всё ещё оставались в этом мире.

Затем девушка горячо молилась о том, чтобы она могла освободиться от своего тошнотворного прошлого хотя бы на день быстрее, чтобы она могла, наконец, встретить императора Бахамута и пойти по новому пути, который Йанна когда-то прошла в прошлом.